

МУЖУХОЕВА Эльза Джунидовна,
Профессор кафедры отечественной истории,
кандидат исторических наук ФГБОУ «Ингушский
государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Одним из наиболее значимых периодов истории нашей страны является Великая Отечественная война. Несмотря на то, что ее историография представляет собой достаточно полный и хорошо изученный пласт сведений, имеются и менее известные эпизоды, изучение которых составляет цель данной статьи. Интерес автора сосредоточен на специфике организации и участия в боевых действиях национальных воинских формирований. В частности, автор рассматривает действия, предпринятые для формирования 114-й национальной Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии. Подвергнуты анализу причины, приведшие к тому, что дивизия не принимала участия в боевых действиях. Признавая данный негативный факт, автор отмечает несостоятельность взглядов о недостатке добровольцев и массовом дезертирстве, объясняя расформирование дивизии объективными причинами. В статье прослеживается дальнейший ход событий по созданию на базе расформированной дивизии новых национальных кавалерийских подразделений. Дается характеристика участия в боевых действиях под Сталинградом и на Кавказе 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка и дополнительного кавалерийского дивизиона. В заключение автор отмечает значимость вклада данных подразделений в дело Победы.

Ключевые слова: национальные воинские формирования; коренные национальности; кавалерийская дивизия; мобилизация; добровольцы; Северо-Кавказский военный округ; оборона Сталинграда.

MUZHUKHOEVA Elsa Dzhunidovna,
Professor, Department of Russian History, PhD in
History, Ingush State University

NATIONAL MILITARY FORCES OF CHECHEN-INGUSHETIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. One of the most significant periods in the history of our country is the Great Patriotic War. Although its historiography represents a fairly comprehensive and well-researched body of information, there are also lesser-known episodes, the study of which is the purpose of this article. The author's interest focuses on the specifics of the organization and participation of national military formations in combat. Specifically, the author examines the actions taken to form the 114th National Chechen-Ingush Cavalry Division. The reasons that led to the division's non-combatancy are analyzed. While acknowledging this negative fact, the author notes the inconsistency of views regarding a lack of volunteers and mass desertion, attributing the division's disbandment to objective reasons. The article traces the subsequent developments in the creation of new national cavalry units from the disbanded division. The article describes the participation of the 255th Chechen-Ingush Cavalry Regiment and its additional cavalry division in combat operations at Stalingrad and in the Caucasus. In conclusion, the author notes the significant contribution of these units to the Victory.

Key words: *national military formations; indigenous nationalities; cavalry division; mobilization; volunteers; North Caucasus Military District; defense of Stalingrad.*

В истории каждой страны имеются не только отдельные эпизоды, но целые «срезы», позволяющие создать четкое представление о развитии страны и ее жителей. Одним из таких пластов истории нашей страны является Великая Отечественная война – вечная боль и непреходящая слава многих народов, целой национально-государственной общности. Согласно статистике, число советских военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, превысило 34,4 млн. человек, бывших представителями более чем 100 национальностей и народностей Советского Союза. Очевидно, что в силу многочисленности титульной нации наиболее репрезентативным было участие русских (5,76 млн. человек или 66,4 % от общего числа погибших военнослужащих) [1]. Однако очевидно и то, что вклад менее многочисленных народов был столь же значим и неоценим в деле Победы, поскольку все они воевали плечом к плечу, формируя многонациональные гарнизоны на разных участках фронта. Не делая различий между вкладом представителей разных национальностей, укажем, что в боевых действиях принимало участие порядка 30-40 тыс. чеченцев и ингушей, которые в 1939 г. составляли 0,27 % населения СССР (чуть более полумиллиона человек) [2]. Простая арифметика позволяет говорить о том, что на фронт пошло 6-8 % чеченцев и ингушей, но дело не в цифрах, а в людях, защищавших единую Родину, и изучение этого вопроса не утрачивает своей актуальности и не имеет срока давности. Именно поэтому целью статьи является изучение вклада чечено-ингушских национальных воинских формирований в историю победы над фашизмом.

Заметим, что с самого начала боевых действий представители различных национальностей служили во всех воинских подразделениях без учета национального или иных признаков. Тем не менее, уже в первые месяцы войны (13 ноября 1941 г.) Государственным комитетом обороны Советского Союза было издано постановление № 894 «О формировании национальных войсковых соединений». Согласно определению, национальные воинские подразделения представляли собой формирования Рабоче-крестьянской красной армии СССР, образованные в годы Великой Отечественной войны по национальному признаку личного состава [3]. Интересно, что образование национальных воинских частей не было в полном смысле новшеством, поскольку такие части в продолжение дореволюционной традиции создавались в РККА в первые годы советской власти, уступив однако в 1938 г. место общенационально-

му порядку прохождения воинской службы.

Ситуация критически изменилась с началом Великой Отечественной войны по объективным причинам:

- поражения первых месяцев войны, требовавшие мобилизации новых сил;

- оккупация обширной части территории страны, затруднявшая мобилизацию населения оккупированных районов и требовавшая дополнительной мобилизации с незатронутых оккупацией территорий;

- потребность в ускоренной подготовке боевых кадров;

- низкий уровень владения или полное незнание русского языка среди призывников из союзных и автономных республик требовало работы с ними на родном языке для быстрого обучения военному делу [4].

Следствием этого стало вышеуказанное постановление «О формировании национальных войсковых соединений», согласно которому за счет средств местных и республиканских бюджетов, а также фондов, формируемых за счет средств, вносимых гражданами соответствующих республик, были сформированы воинские подразделения в ряде союзных и автономных республик и областей. Заметим, что национальные части формировались с учетом тех навыков, которыми традиционно обладали представители определенных национальностей. Так, в Казахстане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане, Башкирии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, в казачьих районах Дона и Северного Кавказа было сформировано 22 кавалерийские дивизии [3].

Непосредственно в Чечено-Ингушетии была сформирована 114-я кавалерийская дивизия, а затем на ее базе 255-й кавалерийский полк и дополнительно кавалерийский дивизион. Однако, несмотря на логику принятого постановления, ситуация складывалась далеко не однозначно, на что указывают документальные сведения и публикации разных авторов. Спорность связана с тем, что в публикациях ряда исследователей (А. Безугольный, А. Кузнецов, И. Пыхалов) встречаются указания на то, что 114-я кавалерийская дивизия оказалась фантомом и не принимала участия в боевых действиях. Диапазон объяснений простирается от «недостатка добровольцев и массового дезертирства» до «перехода на сторону противника целой дивизии из чеченцев и ингушей» [5]. Тем не менее, совершенно очевидно, что ориентироваться следует не на инсинуации подобных авторов, а на факты, приведенные в

исторических документах, и исследования компетентных специалистов.

Проанализируем ход событий.

Решение о формировании 114-й национальной кавалерийской части было принято Чечено-Ингушским обкомом партии и Совнаркомом республики уже 15 ноября 1941 г., т.е. всего через два дня после выхода постановления Государственного комитета обороны. Согласно этому решению 114-я национальная кавалерийская часть должна была формироваться за счет внутренних ресурсов Чечено-Ингушетии.

Проблема заключается в том, что в указанный период этот источник формирования был уже истощен. Говоря о причине такого истощения, М.К. Осмаев указывает, во-первых, на то, что в тот момент основная часть человеческих и материальных ресурсов была направлена на эвакуацию, скорейший монтаж оборудования и запуск на новом месте промышленных предприятий Грозного. Во-вторых, в республике ощущалась нехватка вайнахов (представители коренных национальностей – чеченцы и ингуши), прошедших военную подготовку, обусловленная тем, что начало их призыва пришлось на 1939 г., что не позволило обеспечить армию к началу войны достаточным количеством обученных воинов-резервистов [6, с. 60]. Заметим, что обе причины были реальными, а не надуманными. Так, первая была объективной необходимостью, продиктованной тем, что предприятия должны были снабжать действующую армию топливом, горюче-смазочными материалами, исполнять оборонные заказы. Вторая – объясняет трудности, которые возникли в ходе комплектования личного состава национальной дивизии.

На такой ход событий указывает и Т. Музаев, помощник начальника архивного управления правительства Чеченской республики, подробно изучивший документы того периода, относящиеся к созданию и функционированию «пропавшей» дивизии. В частности речь идет о докладе «О состоянии 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии к моменту ее расформирования и о сформировании на базе ее Отдельного Чечено-Ингушского (255 кавалерийского полка) и Отдельного запасного кавалерийского дивизиона», подписанном 29 апреля 1942 г. [5].

Согласно этому документу, в состав 114-й дивизии должны были войти два полка – чеченский и ингушский, укомплектованных лицами указанных национальностей не старше 40 лет. По возможности начальствующий состав также должен был принадлежать к национальному составу и лишь в случае их нехватки быть дополнен русскими. Бремя материального обеспечения обмундированием, снаряжением, конями, упряжью и фуражом ложилось на правительство автоном-

ной республики, равно как и частичное обеспечение холодным и огнестрельным оружием. Вплоть до января 1942 г. деятельность по формированию, обучению и сбору дивизии осуществлялось Военным советом Северо-Кавказского военного округа. Большое внимание в процессе вербовки добровольцев, проводимой специальными отборочными комиссиями, уделялось политическому статусу потенциальных членов дивизии в соответствии с требованием о не менее чем 25-процентном количестве комсомольцев и членов партии в составе дивизии [5].

Заметим, что попытки представить информацию о 114-й национальной кавалерийской дивизии в негативном свете разбиваются о факты. Так, согласно документированным итогам кампании по вербовке, количество добровольцев превысило положенное по штату на 614 человек, т.е. 18,3 % (3961 против штатных 3347). Тем не менее, ощущался недостаток командного состава – 352 вместо 406 командиров и меньше половины из 709 человек младшего командного состава. Что касается пропорций национального состава, то они были соблюдены: 77,8 % чеченцев, 9,7 % ингушей, 6,5 % русских и 5,2 % представителей других национальностей. Кроме того, в указанном документе подчеркивается: «подавляющее большинство рядового состава дивизии пришло в Красную Армию добровольно», что подтверждается «большим количеством заявлений красноармейцев с просьбой о направлении на фронт» [5].

Анализ приведенных данных указывает на то, что при формировании дивизии не возникло сложностей ни с количеством добровольцев, ни с их национальным составом (который полностью отвечал концепции национальной дивизии), ни с их морально-политическим состоянием. Это позволило к 1 февраля 1942 г. создать в дивизии полностью укомплектованные военные штаты, а именно: управление дивизии, управление кавалерийскими полками, отдельный конно-артиллерийский дивизион, медико-санитарный эскадрон и полуэскадрон связи, продовольственный транспорт и другие отделы.

Тем не менее, 114-я национальная кавалерийская дивизия так и не приняла участие в боевых действиях, хотя, как было указано ранее, она была полностью готова к отправке на фронт. Более того, участие дивизии в военных действиях диктовалось острой необходимостью, т.к. именно на рассматриваемый период были запланированы наступательные операции (отбрасывание фашистов от Москвы, прорыв блокады Ленинграда, разгром вражеских войск на территории Украины и Крыма). Возникает резонный вопрос, почему вместо приказа о выступлении дивизии на фронт 3 марта 1942 г. ставка Верховного главнокомандования направила в штаб Северо-Кавказского

военного округа приказ о расформировании 114-й дивизии.

Т. Музаев видит причину того, что 114-ю дивизию фактически списали со счетов, так и не допустив до участия в боевых действиях, в следующем:

постоянная смена командиров, каждый из которых держался на своем посту не больше одной-двух недель: С. Моллаева заменили, едва он начал формировать часть; И.Т. Челенко был командиром около двух недель; подполковник Артемьев – примерно неделю; И.Х. Баев – три дня;

отсутствие снабжения, например, лошадей было чуть более трети от положенного количества, причем среди них 42,3 % находилось в неудовлетворительном состоянии, а 15,1 % – в истощенном; отсутствовали конюшни (и это в декабре-феврале 1942 г.);

непригодное для проживания состояние казарм и плохое питание военнослужащих, против чего ни Совнарком, ни обком Чечено-Ингушской АССР не принимал никаких мер [5].

На нехватку материального обеспечения указывает и М.К. Осмаев, приводя следующие числовые данные: имелось 42 % конского снаряжения; менее 10 % автомашин, причем почти все не на ходу; порядка половины бойцов не было обеспечено обмундированием [6, с. 61]. Получается, что формально дивизия была создана, но в течение первых двух месяцев своего краткого существования так и не была проверена военной комиссией Северо-Кавказского военного округа, не поставлена на довольствие Народного комитета обороны и не обучена.

М.К. Осмаев видит причину ситуации, сложившейся со 114-й национальной кавалерийской дивизией не только в неудовлетворительной работе военкоматов и других структур, ответственных за создание дивизии, но и в особенностях экономического положения Чечено-Ингушской АССР, поскольку в более благополучной Кабардино-Балкарии аналогичная дивизия (115-я) была сформирована, обеспечена, обучена и отправлена на фронт [6].

Таким образом, ситуацию, сложившуюся в марте 1942 г. в отношении 114-й дивизии, можно охарактеризовать как тупиковую, поскольку за ней последовало вполне закономерное решение о роспуске дивизии.

Тем не менее, 114-я дивизия послужила базой для создания новых воинских подразделений – 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка и дополнительного кавалерийского дивизиона, принимавших участие в боевых действиях.

Рассмотрим, как сложилась история указанных подразделений.

Приказ о формировании 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка был

издан 26 марта 1942 г. после того, как было отменено решение о том, чтобы создать полноценную национальную кавалерийскую дивизию. Однако значительный наплыв добровольцев привел к тому, что помимо 255-го полка был сформирован Отдельный кавалерийский дивизион, в дальнейшем вошедший в состав 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

На количество добровольцев, избыточное для формирования указанного полка и дивизиона, указывает Т. Музаев, отмечая, что полк был укомплектован рядовыми на 105 %, а командным и младшим командным составом на 100 % [7]. Более того, поскольку поток добровольцев продолжился в силу нежелания бойцов оставаться «за бортом» после формирования полка и дивизиона, значительные группы чеченцев и ингушей военное командование стало направлять в другие регулярные части (кавалерийские полки, артиллерийско-минометные полки, отдельный кавалерийский разведывательный дивизион, отдельный дивизион противовоздушной обороны), находившиеся на фронте.

Непосредственно батальная история 255-го национального кавалерийского полка и Отдельного кавалерийского дивизиона вершилась в 1942-1943 гг. на южном направлении фронта, а конкретно – в ходе участия в оборонительных боях на дальних подступах к Сталинграду. Полк воевал в составе 64-й армии в оперативной группе генерала В.И. Чуйкова, задерживая продвижение гитлеровских танковых частей. В исторических источниках отмечается, что кавалерия вела ожесточенные бои с противником, который ускоренными темпами продвигался к Сталинграду. Подобная тактика позволяла в максимальной степени осложнять и задерживать наступление гитлеровских войск, тем самым обеспечивая выигрыш во времени, необходимый для подготовки Сталинграда к обороне. Однако очевидно, что столь ожесточенные бои привели к значительным потерям в живой силе (2/3 личного состава). Учитывая то, что из Чечено-Ингушетии не могло поступить пополнение, соответственно, дальнейшее объединение частей по национальному признаку было нецелесообразным, уже в начале 1943 г. 255-й кавалерийский полк был расформирован. Оставшиеся бойцы были объединены в разведывательные кавалерийские дивизионы, вошедшие в состав 4-го Кубанского кавалерийского корпуса [8].

Что касается Отдельного кавалерийского дивизиона, сформированного одновременно с 255-м Чечено-Ингушским кавалерийским полком, то он в составе красно-казачьего корпуса под командованием генерала Н.Я. Кириченко участвовал в битвах на Кавказе, в частности на подступах к Грозному, имевшему стратегическое значе-

ние из-за нефтяных промыслов. Историк и журналист И. Сардалов отмечает прямое указание в директиве Гитлера о необходимости «отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти», чтобы нанести тяжелый удар. Первым шагом должен был стать захват Грозного и прилегающего к нему нефтепромышленного района, затем должно было последовать завоевание всего Кавказа и выход на Ближний Восток [9]. Именно в противодействие этим планам включился с одной стороны (в районе Сталинграда) 255-й национальный кавалерийский полк, не допустивший того, чтобы центральные районы Советского Союза оказались отрезанными от южных, и с другой (на Кавказе) отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, оказавший значительное влияние на обстановку в районе Кавказа. Суммарно эти действия, происходившие в течение 1942-1943 гг., способствовали благоприятному исходу Сталинградской битвы.

Характеризуя участие 255-го полка и Отдельного дивизиона в битвах на подступах к Сталинграду и на кавказских рубежах (Грозненское и Моздокское направление, бои под Малгобеком и Владикавказом), И. Сардалов отмечает отвагу, честь и достоинство чеченцев и ингушей, выполнявших свой воинский долг даже ценой собственной жизни [9]. Именно поэтому можно говорить о том, что история названных воинских подразделений тесно вплетена в историю Великой Отечественной войны.

Подводя итог участию национальных чечено-ингушских воинских формирований в Великой Отечественной войне, приходим к пониманию, что хотя 114-я кавалерийская дивизия в ее первоначальном составе так и не была отправлена на фронт, сами ее бойцы добились права участия в боевых действиях и принесли мир стране, славу своей земле и своему народу. Таким образом, абсолютно оправданной и аргументированной является позиция Т. Музаева, в своих исследованиях давшего ответ на инсинуации авторов, пытавшихся оклеветать личный состав указанных кавалерийских формирований.

Список литературы:

- [1] Народы СССР в Великой Отечественной войне // Этноинфо [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnoinfo.ru/statistika/> (дата обращения 11.08.2026).
- [2] Чеченцы на фронтах Великой Отечественной войны // Грозный-информ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/analitics/18409/> (дата обращения 11.08.2026).
- [3] Градосельский В.В. Национальные формирования Красной Армии в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.) // Военно-истори-

ческий журнал. 2002. № 1.

- [4] Национальные воинские формирования в годы Великой Отечественной войны // Военный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://info.milportal.ru/natsionalnye-voinskie-formirovaniya-a-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения 11.08.2026).

- [5] Музаев Т. «Пропавшая» дивизия // Вести Чеченской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti095.ru/2015/05/propavshaya-diviziya/> (дата обращения 12.08.2026).

- [6] Осмаев М.К. Проблемы формирования Чечено-Ингушской национальной кавалерийской дивизии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение; философия; история; социология; юриспруденция; политология; культурология. 2018. Выпуск 2(219). С. 59-65.

- [7] Музаев Т. «Пропавшая» дивизия. Завершение темы // Вести Чеченской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti095.ru/2015/05/propavshaya-diviziya-zavershenie-temy/> (дата обращения 13.08.2026).

- [8] Уроженцы Ингушетии на войне и в Сталинградской битве // Нийсо-Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://niyso-dag.ru/novosti/v-mire/4245-urozhency-ingushetii-na-vojne-i-v-stalingradskoj-bitve.html> (дата обращения 13.08.2026).

- [9] Сардалов И. Битва за Кавказ // Российское военно-историческое общество [Электронный ресурс]. URL: <https://rvio.ru/activities/news/bitva-za-kavkaz> (дата обращения 13.08.2026).

References:

- [1] Peoples of the USSR in the Great Patriotic War // Ethnoinfo [Electronic resource]. URL: <https://ethnoinfo.ru/statistika/> (date of contact 11.08.2026).
- [2] Chechens on the fronts of World War II // Grozny-inform [Electronic resource]. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/analitics/18409/> (date of contact 11.08.2026).
- [3] Gradoselsky V.V. National formations of the Red Army in the Great Patriotic War (1941-1945) // Military History Journal. 2002. № 1.
- [4] National military formations during the Great Patriotic War // Military portal [Electronic resource]. URL: <https://info.milportal.ru/natsionalnye-voinskie-formirovaniya-a-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения 11.08.2026).
- [5] Muzaev T. "Missing" division // News of the Chechen Republic [Electronic resource]. URL: <https://vesti095.ru/2015/05/propavshaya-diviziya/> (date of contact 12.08.2026).
- [6] Osmaev M.K. Problems of the formation of the Chechen-Ingush national cavalry division during the Great Patriotic War // Bulletin of the Adygea State

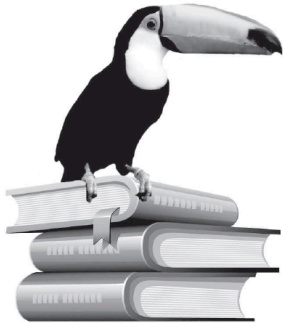
University. Series: Regional Studies; philosophy; history; sociology; jurisprudence; political science; cultural studies. 2018. Issue 2 (219). S. 59-65.

[7] Muzaev T. "Missing" division. Completion of the topic // News of the Chechen Republic [Electronic resource]. URL: <https://vesti095.ru/2015/05/propavshaya-diviziya-zavershenie-temy/> (date of contact 13.08.2026).

[8] Natives of Ingushetia in the war and

in the Battle of Stalingrad // Niiso-Dagestan [Electronic resource]. URL: <https://niyso-dag.ru/novosti/v-mire/4245-urozhency-ingushetii-na-vojne-i-v-stalingradskoj-bitve.html> (дата обращения 13.08.2026).

[9] Sardalov I. Battle for the Caucasus // Russian Military Historical Society [Electronic Resource]. URL: <https://rvio.ru/activities/news/bitva-za-kavkaz> (дата обращения 13.08.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru